

На следующее утро Ся Вэньнань проснулся немного позже обычного. Кровать рядом с ним была пуста — Мин Лучуань, вероятно, спустился вниз позавтракать.

Он оделся, подошёл к окну и услышал, что внизу кто-то разговаривал. В следующую секунду он увидел, как Мин Сянь вышел из дома и уехал на работу.

Когда Ся Вэньнань спустился вниз, Мин Лучуань уже почти закончил завтракать, но все ещё оставался в столовой и ждал его.

Ся Вэньнань подошёл и сел.

— Почему ты не разбудил меня? — спросил он, приглаживая свои растрёпанные волосы.

Мин Лучуань налил ему молока:

— Ты слишком устал.

Ся Вэньнань на мгновение задумался, прежде чем наклонился к Мин Лучуаню и пробормотал ему на ухо:

— Устал от просмотра вчерашнего шоу?

Мин Лучуань взглянул на него:

— Устал от работы.

Мозг Ся Вэньнаня ни разу не переставал работать, пока он вчера был в своей лаборатории. Когда он был слишком сосредоточен, он ничего не замечал, но как только его тело расслабилось, наступила усталость, из-за которой он неосознанно спал до этого часа.

Ся Вэньнань завтракал, не переставая зевать.

Мин Лучуань сидел рядом с ним, составляя компанию:

— Не ходи на работу, если слишком устал.

Рука Ся Вэньнаня, державшая палочки для еды, замерла, когда он бросил пытливый взгляд на Мин Лучуаня:

— А ты ни капельки не обеспокоен тем, что я слишком медленно работаю над исследованиями и разработкой, и это снизит прибыль Мин Янь в следующем году?

Мин Лучуань расслабленно откинулся назад:

— Я не беспокоюсь.

— Мо Цзэ собираются выпустить свои духи с феромонами, — добавил Ся Вэньнань, придвигаясь ближе.

— Я совсем не беспокоюсь, — ответил Мин Лучуань.

С уст Ся Вэньнаня сорвался смех, когда он услышал это.

После завтрака, когда Мин Лучуань и Ся Вэньнань собирались поехать в компанию, Мин Цинь внезапно позвонил Ся Вэньнаню на телефон и попросил его подняться на третий этаж.

Мин Лучуань нахмурился и посмотрел на время.

— Ты торопишься? — спросил его Ся Вэньнань, глядя в сторону лестницы.

— Сегодня утром у меня встреча, — сказал Мин Лучуань.

— Тогда не жди меня и езжай в компанию первым, — предложил Ся Вэньнань. — Я приеду в одиночку через некоторое время.

Выражение лица Мин Лучуаня было серьёзным, он слегка нахмурился. Его пальто было перекинуто через руку, а спина была прямой, как шомпол, когда он стоял в дверях гостиной.

— Я попрошу их перенести встречу, — заметил он несколько мгновений спустя. — Я подожду тебя, чтобы поехать вместе.

— В этом нет необходимости... — Ся Вэньнань подумал, что тот слишком нервничает.

— Я не оставлю тебя одного в этом доме.

После событий той ночи, когда стало ясно, что кто-то намеревается причинить вред Ся Вэньнаню. Мин Лучуань, естественно, боялся оставить его одного в резиденции семьи Мин.

Ся Вэньнань, зная об его опасениях, не стал больше настаивать. Он кивнул и сказал:

— Я поднимусь, посмотрю и спущусь обратно как можно скорее.

Подойдя к двери спальни Мин Циня на третьем этаже, Ся Вэньнань осторожно постучала в неё, а затем вскоре услышала голос Мин Циня, доносившийся изнутри:

— Это ты, Вэньнань? Пожалуйста, заходи.

Когда Ся Вэньнань открыл дверь и вошёл в комнату, он обнаружил, что Мин Цинь уже встал с кровати и в пижаме сидел на кресле возле окна.

Шторы были распахнуты, стеклянное окно от пола до потолка было безупречно чистым, и золотой утренний солнечный свет проникал внутрь, окутывая тело Мин Циня. Его глаза были полузакрыты, от вчерашнего пьяного вида не осталось и следа, он демонстрировал ленивый и праздный образ сейчас.

— Папа? — позвал Ся Вэньнань.

Мин Цинь срочно вызвал сюда Ся Вэньнаня по телефону, но он не выглядел так, будто у него было какое-то неотложное дело, поскольку он сказал только:

— Посиди со мной немного и составь мне компанию.

Ся Вэньнань сел на табуретку рядом с креслом и сказал:

— Что такое, папа? Лучуань всё ещё ждёт меня внизу.

Не дожидаясь ответа Мин Циня, он поспешно добавил:

— У него утренняя встреча, а у меня тоже есть работа в лаборатории.

Мин Цинь понял, к чему он клонит:

— Ты торопишься? Неважно, почему бы тебе не сказать Лучуаню, чтобы он поехал первым.

Ся Вэньнань некоторое время хранил молчание, а потом осторожно спросил:

— В чём дело, папа?

Мин Цинь повернулся к окну и посмотрел вдаль. Поблизости не было высоких зданий, и с того места, где они сидели, не на что было смотреть, кроме далёкого неба сквозь ветви огромных деревьев. Мин Цинь медленно и ровно выдохнул и через некоторое время сказал:

— Ничего особенного, я просто хотел найти кого-нибудь, кто составил бы мне компанию.

Ся Вэньнань внезапно осознал, что Мин Цинь одинок. Даже если его сын и домработница были дома, после разрыва с Инь Цзэцзином тот всё равно чувствовал себя одиноким. Несмотря на то, что Мин Цинь хорошо выспался каждую ночь, кто-то подавал ему еду и он потом мог пойти на улицу и развлекаться столько, сколько хотел, чувство пустоты оставалось.

— Не хочешь выйти ненадолго? — неуверенно предложил Ся Вэньнань. — Можешь попробовать пойти куда-нибудь подальше от дома. Кто знает? Может быть, ты встретишь молодого и красивого альфу.

Когда Мин Цинь услышал это, он повернул голову к Ся Вэньнаню, ухмыльнулся и откинулся на спинку кресла:

— Мне нужно так поторопиться?

— Разве тебе не нужна была компания? — спросил Ся Вэньнань.

— Ты так сильно не хочешь сопровождать меня?

— Разве я не должен работать на компанию? — сказал Ся Вэньнань.

Мин Цинь сдержанно улыбнулся и ничего не сказал.

Ся Вэньнань мог видеть, что Мин Цинь был в ужасном настроении, по тому, как тот полностью проигнорировал упоминание Мин Янь. Поэтому он сказал:

— Почему бы тебе не попросить Мин Лучуаня сопровождать тебя?

Мин Цинь поднял глаза и посмотрел на него:

— Он всё ещё винит меня в том, что произошло прошлой ночью?

Ся Вэньнань был озадачен этим вопросом:

— Так ты не был настолько пьян, что потерял память и забыл об этом, да?

Мин Цинь медленно выдохнул:

— Почему он обвиняет меня? Тот, кого он должен винить, — это Лу Вэньсин.

— Он не винит тебя.

— О? — Мин Циня, похоже, это не убедило.

Ся Вэньнань внезапно почувствовал некоторую обиду, и в его голосе прозвучала нотка угрюмости, когда он сказал:

— Он никого не винит и ему не нужна ничья жалость. Сейчас у него всё хорошо.

Мин Цинь моргнул, его ресницы задрожали.

— Я знаю, что у него было несчастливое детство. В то время я был слишком молод и понятия не имел, как заботиться о ребёнке, который появился из ниоткуда, — здесь Мин Цинь посмотрел на Ся Вэньнаня. — Когда он узнал, что я не его биологический папа?

— Я не уверен, — ошеломленно ответил Ся Вэньнань.

Мин Цинь протяжно вздохнул и, скрежеща зубами, с ненавистью сказал:

— Это вина Лу Вэньсина.

Ся Вэньнань подумал о спокойном тоне Мин Лучуаня и сказал:

— Какая разница, чья это вина? Всё равно всё это в безвозвратном прошлом, и с этим ничего не поделаешь. Я не знаю, будут ли детские травмы преследовать его всю оставшуюся жизнь, но теперь он достаточно силен, чтобы перестать переживать из-за этого.

Эти травмы уже нанесены; чужое раскаяние неизбежно ничего не значило. Люди склонны погружаться в свои печали, не в силах освободиться от них, и Мин Лучуань, возможно, не был исключением. Итак, несмотря на то, что он был таким явно выдающимся альфой, в глубине души он был ужасно неуверенным в себе и своих действиях.

Но если вы продолжите заикливаться на подобных эмоциях и не сможете из них выбраться, то единственным человеком, который в конечном итоге пострадает больше всего, станете вы сами. Возможно, этот пессимистический настрой зародился из-за отношения в семье, но подкрепление этой идеи снова и снова по мере взросления только глубже погрузит вас в этот негативные эмоции. Если никто вас не любит, почему бы вам не любить себя больше? Если никто не ожидает, что вы проживёте хорошую жизнь, не должны ли вы прожить ещё лучшую жизнь, чтобы доказать, что эти люди неправы?

Безразличие Мин Лучуаня было искренним. То, что было выгравировано на его костях, нельзя изменить, но он мог держать свою судьбу в своих собственных руках. Он сказал Ся Вэньнаню: «Если ты не любишь меня, я тоже не буду любить тебя», но даже когда Ся Вэньнань потерял память и явно не испытывал к нему чувств, Мин Лучуань всё ещё крепко держал его в своих руках и не отпускал.

Он осознавал то, что было для него наиболее важным. Он боялся повторяющейся боли любви, но цеплялся за неё с упорством.

Ся Вэньнань любил его. В глубине души он знал, что даже если снова потеряет свои воспоминания, он всё равно будет любить Мин Лучуаня.

<http://bllate.org/book/13302/1183216>